

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

просто научного сотрудника) и № 70 от 30 июля того же года звучат слова «недисциплинирован, невыдержан, аполитичен, груб с директором». Можно предположить непростые отношения с дирекцией. Однако отрицать несомненные его заслуги в работе было невозможно, и уже в приказе № 83 от 31 августа 1946 г. читаем: «Научный работник тов. Карышковский П.О. при разработке Березанского фондового материала и по упорядочению нумизматического кабинета добился больших успехов в работе, а потому назначаю его с 1-го сентября сего года старшим научным работником, зав. отделом нумизматической секцией со ставкой согласно смете 900 рублей в месяц (до этого было 700)».

16 декабря 1946 г. П.О. Карышковский официально уволился из музея, но, как всем хорошо известно, работа его и тесная творческая связь с музеем не прекращалась на протяжении всей его жизни.

¹ Руссев Н.Д. Возвращение Икара Счастливого (субъективные заметки) // SP. – 1999. – № 6. – С. 12.

² Дзис-Райко Г.А., Ванчугов В.П. П.О. Карышковский и Одесский археологический музей // ДП. – 1989. – С. 6-8.

³ Левченко В.В. В начале пути: формирование научных интересов Петра Осиповича Карышковского // ДП. – Вып. 10. – 2013. – С.383.

⁴ Там же.

Т. Н. Попова (Одесса)

У ИСТОКОВ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ТРАДИЦИЙ: А.Г.БРИКНЕР

Александр Густавович Брикнер стоял у истоков дисциплинарного оформления двух важнейших рефлексивных дисциплин в восточноевропейской научной традиции: *историографии* и *источниковедения*.

В многочисленных некрологах¹ научное наследие А.Г. Брикнера получило высокую оценку, однако акцент практически во всех публикациях был сделан на его вклад в персоналистику (Петр I, Петр III, Екатерина II, Павел I, Г.А. Потемкин, Н.П. Панин, Густав IV, И.Т. Посошков, Юрий Крижанич и др.), а также в изучение конкретно-проблемных линий русской и европейской истории. Среди главных заслуг ученого выделяли то, что А.Г. Брикнер не только в значительной степени разработал вопрос о европеизации России, но и западноевропейскому обществу предоставил «достоверные данные о прошлых судьбах русского народа»². Д.В. Цветаев определял А.Г. Брикнера как ученого, стоящего «вне партий»: будучи

«представителем» в русской исторической науке «немецкой» школы и в известной мере «немецких» воззрений, А.Г. Брикнер ценил и «поборников начал русско-византийских», если в их работах находил «приложение правильного научного метода, документальную проверку и исправление прежних фактов...»³.

Подчеркивая значение ученого не только как «популяризатора» и «пропагандиста» российской науки в Европе, но и как серьезного исследователя, открывшего много новых тем и значительно пополнившего источниковедческий корпус, авторы обычно обходили вниманием его вклад в разработку теоретических проблем исторической науки, в формирование поля исторических дисциплин⁴. Е.Ф. Шмурло, характеризуя «широкую область» научных интересов А.Г. Брикнера, выделил такие позиции, как «историография и методология истории, критика и издание документов», а давая обзор трудов ученого, поставил в качестве первого раздела «Теорию и пропедевтику истории», ограничившись, однако, лишь перечислением нескольких публикаций А.Г. Брикнера (преимущественно рецензий) и не уделив должного внимания содержанию его теоретических построений⁵.

Абрис биографии. А.Г. Брикнер (1834-1896) – из семьи обрусевших уроженцев Финляндии немецкого происхождения – окончил Петропавловское училище в Санкт-Петербурге, затем слушал в Гейдельбергском, Йенском и Берлинском университетах (1857-1860) лекции Л. Гейссера, И.Г. Дройзена, Куно Фишера, Леопольда фон Ранке, Августа Бека и других крупнейших ученых. В 1860 г. защитил в Гейдельберге диссертацию на степень доктора философии; в 1864 г. в Санкт-Петербургском университете получил степень магистра истории за диссертацию «Медные деньги в России (1556-1563) и денежные знаки в Швеции (1716-1719)» и здесь же в качестве приват-доцента стал читать курс лекций «Введение к новой истории» (1865/1866). После защиты докторской диссертации в Дерптском университете в 1867 г. А.Г. Брикнер был утвержден с 29 апреля 1867 г. экстраординарным, с 30 декабря 1867 г. – ординарным профессором по кафедре всеобщей истории Новороссийского университета, в котором проработал до 1872 г.⁶, затем до 1891 г. преподавал в Дерптском и Казанском университетах; умер в Йене в 1896 г.⁷

Будучи в Йенском университете, А.Г. Брикнер работал преимущественно в историческом семинарии И.Г. Дройзена⁸, написав несколько рефератов по всеобщей истории. Название своего первого теоретического курса в Новороссийском университете «Энциклопедия и методология истории» А.Г. Брикнер позаимствовал у И.Г. Дройзена⁹.

Впоследствии А.Г. Брикнер поддерживал отношения с И.Г. Дройзеном, которого считал наиболее интересным в блистательной плеяде берлинской профессуры. В.С. Иконников во время пребывания в Берлине в 1872 г. смог пообщаться с этим крупнейшим ученым и послушать его лекции исключительно по рекомендации А.Г. Брикнера¹⁰.

По воспоминаниям А.И. Маркевича и А.Л. Колянковского, А.Г. Брикнер читал лекции «образно», «живо и горячо»: на его занятиях всегда было много слушателей; профессор знакомил студентов с новыми работами и новыми взглядами, не навязывая своей позиции и предоставляя молодежи самостоятельность в выводах. «Громадную пользу», считали бывшие студенты, приносили практические занятия, которым сам А.Г. Брикнер придавал огромное значение. Он не просто заимствовал опыт исторических семинариев И.Г. Дройзена, но предложил свое понимание их места в системе российского университетского образования. В германских университетах исторические семинарии имели самостоятельный статус и не были связаны с лекционными курсами. В своей педагогической практике А.Г. Брикнер соединил лекции и семинары в единый учебный комплекс. Лекциям он придавал характер введения в самостоятельное изучение предмета, на практических – шла работа с памятниками¹¹, заслушивались и обсуждались рефераты: «происходил живой обмен мнений и взглядов» (А.Л. Колянковский).

Достаточно хорошо характеризует А.Г. Брикнера его самооценка: «Я не жрец науки... я не профессор, а студент, потому что “studium” значит – “любимое занятие”»¹².

Об историографии и источниковедении. А.Г. Брикнер – среди основоположников дисциплинарных традиций историографии в Новороссийском университете: он был практически первым, кто начал читать теоретические курсы на историко-филологическом факультете: «Энциклопедия и методология истории» (с 1867/68 академического года) и «Историческая критика» (с 1868/69 академического года; этот специальный курс слушали не только студенты-историки, но и студенты юридического факультета).

А.Г. Брикнеру по сути принадлежит программа создания *истории исторической науки*, появление которой отражало специфику дисциплинарного поля исторического знания в российской науке. Образ новой науки по Брикнеру предстает в качестве цельного блока историко-научного знания, с широчайшим проблемным полем (многие линии, намеченные ученым, далеко еще не реализованы в историографической практике сегодняшнего дня), неразрывно

связанным с *теорией истории, общей историей науки, интеллектуальной историей* (историей идей) и *источниковедением*¹³.

В Дерптском университете (1872–1891) А.Г. Брикнер продолжил чтение теоретических дисциплин: «Теория истории», «Обозрение исторической литературы России», «История истории России» и др. Осмысление проблем исторической критики, анализ литературы по разработке русской истории заставили ученого сконцентрировать внимание на источниковедческих аспектах исследовательской практики.

Среди важнейших параметров дисциплинизации научного знания – появление его *имени*, которое выступает институциональным маркером – одним из показателей социализации когнитивного образования. А.Г. Брикнер – среди тех, кому принадлежит заслуга появления нового понятия: отдавая должное работе К.Н. Бестужева-Рюмина по анализу источников русской истории¹⁴, ученый употребил формулу *источниковедение русской истории*¹⁵.

А.Г. Брикнер не только сам много сделал для практического источниковедения, но и представил программу подготовки фундаментального многотомного пособия по источниковедению русской истории. Концепция пособия включала не только обзор отдельных видов источников и их классификацию, но *общее источниковедение русской истории*, которое должно было стать, по мнению автора, содержанием «последнего и чуть ли не самого важного тома источниковедения», включив свод всех источников «по эпохам русской истории» и «по отдельным предметам»¹⁶.

Дисциплина источниковедение – специфика российского научного поля; ее возникновение было тесно связано с исследовательской практикой, с появлением корпуса вспомогательных исторических дисциплин, с развитием исторической критики и рефлексивного знания в целом – важнейшего показателя институционализации и дисциплинизации самой истории как науки.

В.О. Ключевский одним из первых указал на специфику «информационного пространства двух культурных ареалов» – российского и западноевропейского¹⁷. Этот факт позволил ученому сделать вывод и об отличиях формирования самой исторической науки в России по сравнению с Западом¹⁸. Собственно, речь у В.О. Ключевского шла об *исторической критике*, которая для него выступала не просто «вспомогательной наукой», но содержанием *научного изучения истории*¹⁹. Специфика источников по «местной» (по сути – национальной) истории, требующая и специфики приемов их обработки, обуславливает местные особенности исторической критики,

в связи с чем, заключал В.О. Ключевский, «...может быть особая, местная историческая критика, например, французская, русская...»²⁰. Практическая работа с источниками по изучению русской истории с их особенностями потребовала от ученых-русистов создать *местную историческую критику*, которая заняла самостоятельную нишу в структуре российской исторической науки и постепенно трансформировалась в особую дисциплину – *историческое источниковедение*²¹.

На специфику дисциплинарных традиций в области источниковедческой практики в России и на Западе указывают и современные авторы²²: на Западе источниковедческие проблемы растворились в общих проблемах методологии истории, а также были включены в образовательную (пропедевтическую) и конкретно-историческую практику; дисциплинарного оформления источниковедения в западной науке не произошло. В определенной мере западным эквивалентом дисциплине *историческое источниковедение* в структуре российской, а также украинской историографии являются понятия «Sources history» (англ.), «Historique des sources» (фр.), «Quellen Geschichte» (нем.).

Вместо выводов: штрихи. 1. А.Г. Брикнер, прекрасный знаток западноевропейской истории, ставший блистательным русистом, безупречно владевшим русским языком, в отличие от многих специалистов по русской истории более глубоко знал различия в научных традициях Европы и России, в специфике источниковедческого корпуса двух научных ареалов. Отсюда и выбор им названия для новой специализированной области – *историческое источниковедение русской истории*. **2.** Рефлексивное поле *истории России* как дисциплины получило более четкую конфигурацию. Среди причин – потребности в создании *собственных* исследовательских методов, в систематизации *собственного* источниковедческого массива, его типологии и проч. Одновременно *историография* стала обязательным «приемом» в осмыслении эволюции исследовательских методов и накопленного предшествующими поколениями ученых – в первую очередь, русистов – опыта. Значительные наработки в области историографии и источниковедения привели к осознанию необходимости вычленения этих сфер знания в дисциплинарные образования. Во многом этому способствовала специфика российской университетской системы с ее более регламентированным подходом к дисциплинарной системе обучения. В начале XX в. сложился единый университетский канон подготовки историков: курсы по источниковедению, историографии, методологии истории,

вспомогательным историческим дисциплинам и проч. вошли в повседневную практику «отечественников», «всеобщников» и представителей других разделов науки. Исследовательская ипостась рефлексивных дисциплин одновременно получила новый импульс. З. Р.А. Киреева справедливо подчеркнула: «... сильная сторона научного метода Бестужева-Рюмина состояла в соединении источниковедческого и историографического анализов...»²³. Эта же черта была характерна и для творчества А.Г. Брикнера. Дисциплинизацию историографии и источниковедения безусловно следует рассматривать в едином контексте развития исторической критики и формирования рефлексивных дисциплин исторического профиля, их утверждения в системе высшего исторического образования и науки в традициях восточноевропейского культурного пространства.

¹ Вестник Европы. – 1896. – Кн. 12; Новое Время. – 1896. – № 7435; Русское Обозрение. – 1896. – Кн. 12; Исторический Вестник. – 1896. – Кн. 12; Русские Ведомости. – 1896. – № 310; Новости. – 1896. – № 306; Биржевые Ведомости. – 1896. – № 309; Журнал Министерства народного просвещения. – 1897. – Кн. 2, отд. 4 и др.

² См.: Русское слово. – 1896. – № 303. – С.545-546.

³ Цветаев Дм. Александр Густавович Брикнер. 24 июля 1834 – 4 октября 1896 г. // Русское обозрение. – 1896. – Кн. 12. – С.861.

⁴ В публикации в связи с 30-летием научной деятельности А.Г. Брикнера «Историческое обозрение» ограничилось фразой: «Наконец, пр. Брикнер написал еще несколько статей по теории истории». См.: Историческая хроника // Историческое обозрение. – 1892. – Т.4. – С.296.

⁵ Шмурло Е.Ф. А.Г. Брикнер // ЖМНП. – 1897. – № 2, Отд. 4. – С.120, 124-125.

⁶ В некоторых биографических статьях указывается дата – 1871 год, однако в Новороссийском университете в 1871/1872 академическом году А.Г. Брикнер полностью прочитал годичный курс по истории Французской революции, кроме этого он читал курсы по «Истории хозяйства», «Энциклопедии и методологии истории», проводил практические занятия. В конце октября Новороссийский университет был закрыт почти на месяц в связи с т.н. «Богишичевской историей» (инцидент между проф. Богишичем и студентами-юристами), и в это «безвременье» А.Г. Брикнер принимал студентов дома, «за вечерним чаем». После экзаменов, летом 1872 г., студенты факультета и его выпускники (в основном работающие в Одессе преподаватели разных учебных заведений) в количестве 40 человек устроили своему любимому профессору «прощальный пир». Среди участников были Г.Е. Афанасьев и С.Н. Южаков (См.: Колянковский А. Профессор А.Г. Брикнер // Голос минувшего. – 1913. – № 9. – С. 158-167; Маркевич А.И. Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета: Историческая записка и академические списки. – Одесса, 1890. – С.427.). С нового учебного года А.Г. Брикнер продолжил свою деятельность уже в Дерптском университете.

⁷ См. о нем: Маркевич А.И. Указ.соч.; Иконников В.С. Александр Густавович Брикнер (ум. 3 ноября 1896 г.). Историческая поминка // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. – 1898. – Кн.12., отд.1; Шмурло Е.Ф. Указ. соч.; Цветаев Дм. Александр Густавович Брикнер. 24 июля 1834 – 4 октября 1896 г. // Русское обозрение. – 1896. – Кн. 12; Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века / Составление, вступительная статья, подготовка текста, комментарии и биографический словарь-указатель И.В. Тункиной. – М., 2008; Колянковский А.Л. Указ. соч.; Плесская-Зебольд Э.Г. Одесские немцы. 1803-1920. – Одесса, 1999; Горелова С.И. Александр Густавович Брикнер – историк и педагог // Вопросы истории. – 2002. – № 11; Профессори Одесского (Новороссийского) университета. Біографічний словник. Том 2. А-І. – Одеса, 2000; Одеські історики. Енциклопедичне видання. Том 1 (початок XIX – середина XX ст.). – Одеса, 2009 и др.; Государственный архив Одесской области. Ф.157. – Оп.1. – Д.120; Обзорение преподавания наук в Императорском Новороссийском университете за 1868/69 учебный год. – Одесса, 1869; Протоколы Совета Императорского Новороссийского университета. 1869, 23 декабря. [Одесса. 1869] и др.

⁸ Е.Ф. Шмурло называет А.Г. Брикнера учеником Л. Гейссера и И.Г. Дройзена. См.: Шмурло Е.Ф. Указ. соч. – С.123.

⁹ И.Г. Дройзен читал курс «Энциклопедия и методология истории» в Берлинском университете на протяжении 1857–1883 гг., позаимствовав в свою очередь это название у Филиппа Августа Бека (1785–1867), выдающегося немецкого историка и филолога, профессора Берлинского университета, чьи лекции по «Энциклопедии и методологии филологических наук» он слушал в студенческие годы. См.: Иоганн Густав Дройзен. Историка / Пер. с нем. Г.И. Федоровой под ред. Скляднева Д.В. – СПб., 2004. – С.11.

¹⁰ См.: Ульяновский Василь. Знаний і незнаний Володимир Іконников // Іконников Володимир. Історичні портрети. – К., 2004. – С.45.

¹¹ См.: Брикнер А.Г. О так называемых исторических семинариях при университетах Германии // ЖМНП. – 1870. – № 12. – С.147–180; Он же. О практических упражнениях при преподавании новой русской истории в университетах // ЖМНП. – 1876. – № 6. – С. 17–42 и др.; Шмурло Е.Ф. Указ. соч. – С.119, 123. Эта традиция утвердилась в российских и затем советских университетах на долгие годы; в современной системе университетского образования в Украине и России практикуют обе формы: лекции плюс практические и семинары как самостоятельный вид занятий.

¹² Цит. по: Колянковский А.Л. Указ. соч. – С.166.

¹³ Подробнее см.: Попова Т.Н. Из истории научных традиций в Новороссийском университете: образ историографии в концепции А.Г. Брикнера // Воронцовский сборник. – Вып. 4. Сб. науч. ст. – Одесса, 2011. – С.82-88. [в названии ошибочно: «образ историографа» – с.82]; Она же. Метаморфозы историографии, или история с историей истории // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв. / Отв.ред. О.В. Воробьева, З.А. Чеканцева. – М., 2012. – С.202-206.

- ¹⁴ Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. – СПб., 1872-1875. – Т. I-II и др.
- ¹⁵ Брикнер А.Г. Об учебных пособиях при изучении истории России // ЖМНП. – 1876. – №7. – С. 7. См. об этом: Гарскова И.М., Дурновцев В.И. (Москва) Отечественное историческое источниковедение: заметки «о старом и новом» // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной научной конференции, Москва, 9-11 апреля 2015 г. / редкол.: Ю.Э. Шустова (отв. ред.) и др. – М., 2015. – С.15-16; Беленький И.Л. Источниковедение историческое // Источниковедение. Проблемные лекции. – М., 2005. – С. 100-112.
- ¹⁶ Брикнер А.Г. Об учебных пособиях при изучении истории России. – С.12.
- ¹⁷ Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. – М., 2008. – С.169–170.
- ¹⁸ См.: Попова Т.Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета. – Одесса, 2007. – С.187; Она же. Историография в контексте дисциплинарных традиций // Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. – М., 2011. – С.485-486.
- ¹⁹ Ключевский В.О. Источниковедение. Источники русской истории. Лекция 1 // Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т.VII. Специальные курсы (продолжение) / Под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. составили Р.А. Киреева, В.А. Александров и В.Г. Зими́на. – М., 1989. – С.7
- ²⁰ Там же. – С.8.
- ²¹ В российских университетах в начале XX в. источниковедческие курсы под разными названиями читались практически во всех университетских центрах. В Новороссийском университете чтение источниковедческих (и в целом – теоретико-методологических) курсов имело достаточно широкую практику. См. подробнее: Гребцова І.С. Викладання російської історії в Новоросійському університеті // Записки Історичного факультету. Вип. 16. – Одеса, 2005. – С.342-351; Попова Т.Н. К вопросу о дисциплинарной истории историографии (на материалах Новороссийского университета) // Проблемы славяноведения. Сб. науч. ст. и мат. – Брянск, 2010. – Вып.12. – С.174-187; Кісельова Ю.А. Становлення та розвиток історіографії в імператорському Харківському університеті. – Х., 2014 и др.
- ²² См.: Соколов А.К. Введение // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. – М., 2004. – С.59; Гарскова И.М., Дурновцев В.И. (Москва) Отечественное историческое источниковедение: заметки «о старом и новом». – С.20.
- ²³ Киреева Р.А. К.Н. Бестужев-Рюмин и историческая наука второй половины XIX в. – М., 1990. – С.80.